

„Третья патетическая“

Зрители о спектакле Севастопольского театра

На снимке: в роли В. И. Ленина народный артист Узбекской ССР и заслуженный артист РСФСР В. Афанасьев, в роли Марии Ильиничны — артистка А. Смирнова.

Экзамен на творческую зрелость

Исключительно трудна и почетна задача театра, берущегося за осуществление новой постановки пьесы о Владимире Ильиче. Ведь нужно не скопировать лучшие образцы сценического воплощения образа Ленина, а сказать свое собственное, новое слово.

Севастопольскому театру им. А. В. Луначарского и постановщику спектакля Н. Погодина «Третья патетическая» Б. Рябикину во многом удалось это сделать. Прежде всего, в лице народного артиста Узбекской ССР и заслуженного артиста РСФСР В. Афанасьева удалось найти достойного исполнителя роли Ленина.

В. Афанасьев не ограничился тем, чтобы воспроизвести только внешний портрет Ильича: облик, жесты, походку, манеру разговаривать. Все эти штрихи актер использует, но использует для главного, для того, чтобы донести до зрителя черты ленинского характера.

Артист хорошо передает ленинскую простоту в отношениях с людьми, умение слушать собеседника, прислушиваться к его мнению, если он говорит дельные вещи, или рассказывает о том, что важно и нужно Владимиру Ильичу знать. Правда, иногда В. Афанасьев как бы «захлестывают» ответы на мысли собеседника, он сосредоточивается раньше времени на том, что и как будет отвечать партнеру. В этом отношении артисту следует внимательно проконтролировать себя, особенно в сценах с рабочими, с Ириной Сестрорецкой.

Исполнитель роли В. И. Ленина делает все для того, чтобы зрителя взволновала ленинская мечта о будущей России. С какой силой звучат слова Ленина в финале спектакля! В них зритель чувствует непоколебимую ленинскую веру в могучие силы освобожденного народа.

Большое и ответственное место в спектакле занимает образ инженера Ипполита Сестрорецкого. Артист В. Остропольский в целом успешно играет эту роль. Следует отметить

культуру актерского исполнения. Образ Сестрорецкого — творческая удача артиста. Исключением, пожалуй, являются сцены, когда у Ипполита рождаются «сомнения» по поводу курса партии. Хочется, чтобы они были актером глубже, проникновеннее прочувствованы, пережиты. Ведь из-за этих колебаний Ипполита, его горьких заблуждений Федор решается побеспокоить Ленина. А это большой важности событие, его надо подготовить, психологически оправдать.

Есть, на наш взгляд, пробел в трактовке Нasti Гвоздилиной. Артистка М. Полякова обладает прекрасными сценическими данными для этой роли. Она рисует дочь миллионера яркими красками, броско, сочно. Это — враг. Но по пьесе ее характер все же глубже. Настя не просто вульгарная девица, а идейный враг, достойная дочь своего отца. Все остальное — средство для достижения цели.

Б сожалению, в кратком отклике на спектакль нет возможности подробно остановиться на игре каждого актера. Но нельзя умолчать, например, о работе Б. Светлова в роли Федора Дятлова. Артистом создан четкий, выразительный портрет стойкого, преданного делу партии коммуниста-чекиста. Искренно, задушевно играет артистка А. Смирнова роль Марии Ильиничны Ульяновой. Заслуженный артист УССР Е. Лавровский нашел верные изобразительные средства для раскрытия характера художника-абстрактивиста Кумакина. Просто, убедительно играет маленькую, но запоминающуюся роль дворника Абдильды артист Е. Коваленко.

В целом можно сказать одно: спектакль «Третья патетическая» является для каждого театра серьезным творческим экзаменом, и этот экзамен Севастопольский театр успешно выдержал.

Д. ГУТОВ.

Заслуженный артист Северо-Осетинской АССР.

Интересно, жизненно, правдиво

Каждый раз, когда нам предстоит встреча с новым артистом в роли Владимира Ильича Ленина, мы, зрители, волнуемся: справится ли артист с этой сложной, ответственной задачей, будет ли это тот Ильич, которого мы знаем, любим, помним? На этот раз, можно сказать прямо, волнения были напрасными.

В игре народного артиста Узбекской ССР и заслуженного артиста РСФСР В. Афанасьева нет ничего фальшивого, нарочитого. Он не иг-

рает, он живет в образе Ленина. Мы верим ему, и потому известие о смерти вождя отзывается болью в сердце, как и в те холодные январские дни 1924 года...

Всего на несколько минут появляется на сцене Мария Ильинична Ульянова (артистка А. Смирнова). Роль эта небольшая, но актриса сумела создать образ умной, чуткой, обаятельной женщины. Понравились мне и рабочие, особенно Проня (артист А. Кузьменко).

Несколько слов о художественном оформлении спектакля. Мне кажется, оно сделано удачно, и в этом заслуга художника Е. Кустенко.

Хороший это спектакль. Он заставляет думать, призывает каждого из нас быть чище, лучше.

А. РЯБЧЕНКО.

Контролер ОТК завода «Дормашина».

Незабываемый образ ВОЖДА

Мне выпало счастье лично видеть великого вождя Владимира Ильича Ленина. В июле 1918 года, как депутат и член большевистской фракции V Всероссийского съезда Советов, я дважды был на приеме у Владимира Ильича. В третий раз довелось быть у В. И. Ленина вместе с группой других товарищей уже в апреле 1922 года, по возвращению с Восточного фронта. Видел я Ильича и во время его болезни, правда, издали. Это было в 1923 году в Горках.

Встречи с Владимиром Ильичем навсегда остались в моей памяти, сохранились в сердце. Поэтому понятно то волнение, с которым я смотрел спектакль Севастопольского театра «Третья патетическая». Ведь в пьесе изображены именно те первые годы Советской власти, а в центре ее — образ дорогого Ленина...

И должен сказать, что я остался доволен спектаклем, игрой народного артиста Узбекской ССР и заслуженного артиста РСФСР В. Афанасьева, выступающего в роли В. И. Ленина. Трудно воссоздать на сцене образ великого вождя. Тот, кто видел Владимира Ильича, всегда замечает отдельные недостатки в игре актера: неточность интонации голоса, того или иного жеста. Есть они и в игре А. Афанасьева. Но ему удалось главное — передать такие ленинские черты, как непоколебимая вера в победу, в силу партии, в силу народа, его исключительную человеческую теплоту и в то же время большевистскую непримиримость ко всему, что мешает, что встает на пути к победе народа.

Вот мы видим Владимира Ильича среди рабочих. Весело, добродушно смеется он над ответом молодого паренька Проньки, который «не хочет управлять государством». Артист здесь хорошо показывает, что Ленин своим взором видит уже то время, когда Пронька станет другим и будет управлять государством, поймет настоящее свое место. За елейными словами присутствующего при этой сцене меньшевика Ленин сразу распознает врага и безжалостно разоблачает его.

Правдиво показаны в спектакле и враги, особенно капиталист Гвоздилины.

Хороший спектакль поставил Севастопольский театр им. А. В. Луначарского.

И. СОТНИКОВ.

Член КПСС с апреля 1917 г.

Разоблачение безыдейности

О работе каждого актера можно сказать много хорошего. Но мне хочется остановиться на игре заслуженного артиста УССР Е. Лавровского, исполнившего роль художника Кумакина.

Е. Лавровский сумел убедительно раскрыть идейную сущность этого персонажа, его нравственную опустошенность. Кумакин — типичный представитель вырождающегося декадентского искусства. Это человек безвольный и ничтожный, без определенных убеждений. «Я за пределами реализма, — заявляет он, — меня поймут в будущем». Но его слова опровергает сама жизнь. В финальной сцене мы видим тех, кому по праву принадлежит будущее. Среди них нет ни кумакиных, ни гвоздилиных, ни им подобных.

Есть у меня только одно замечание. На мой взгляд, образ художника-вырожденца был бы еще убедительнее, если бы артист ярче подчеркнул его стремление быть «над обществом». У Лавровского же Кумакин получился несколько иным, мягче. Но это — частность. Общее же впечатление остается хорошее.

В. БОЛЬШАКОВ.

Учитель.